

предприниматель или его команда так или иначе столкнется со следующими этапами:

1. Выявление потребности, проектирование целей и результатов обучения. На этом этапе «экономить» не стоит, поскольку от качества данных формулировок будет зависеть и качество минимального продукта;

2. Определение количества занятий. Первый продукт лучше не растягивать, а сделать более кратким и емким, поскольку длительный курс привлечет за собой длительные обязательства перед клиентами;

3. Выбор форматов и определение количества материалов. Наиболее бюджетные форматы – это вебинар или самостоятельная запись видео уроков. Также не стоит для минимального продукта заказывать дорогостоящие дизайны презентаций / конспектов;

4. Выбор технологических средств и платформ. На этапе MVP точно не нужно разрабатывать что-то самостоятельно. Да, крупные игроки рынка имеют собственные LMS-системы для взаимодействия с учениками, но для тестирования спроса будет достаточно готовых решений. Это может быть популярная платформа GetCourse или даже закрытые чаты в социальных сетях. Главное, чтобы пользователю было удобно получать информацию;

5. Подготовка курса перед запуском. Нет необходимости перед стартом полностью подготавливать все уроки и материалы. Достаточно проработать первые занятия, а остальные готовить по ходу курса, учитывая и обратную связь от учеников и имея уже первые оплаты.

6. Выбор каналов продвижения. Поскольку на минимальном продукте цель – протестировать спрос, основные затраты должны пойти на продвижение. Но использовать дорогие каналы все равно не стоит. Выбор каналов зависит от направления обучения, но стоит присмотреться к экспертам в выбранной теме с большой аудиторией в социальных сетях и к таргетированной рекламе на подписчиков тематических сообществ;

Заключение

Создать минимальный продукт для теста спроса в образовательном бизнесе достаточно легко. Современные платформы позволяют выкладывать свои учебные материалы и проводить занятия бесплатно или практически бесплатно, что отлично подходит для запуска стартапа. Основные затраты при первом запуске, по мнению автора, должны идти на методическое обеспечение курса и продвижение. В этом случае качество продукта будет достаточным для справедливой оценки спроса.

Литература:

1. Шестаков И.И. Минимально жизнеспособный продукт // Символ науки. 2016. №12-1.
2. Зябкина У. Инструменты современного предпринимателя // УЭКС. 2014. №10 (70).
3. Новиков А.М., Новиков Д.А. Организация образовательных проектов // Инновационные проекты и программы в образовании. 2009. №6.
4. Бабошкин А.О. Бизнес-модели образовательных проектов // Вестник молодежной науки. 2017. №4 (11).

ПРОГРЕССИВНЫЕ СТРУКТУРНЫЕ СДВИГИ В ВАЛОВОЙ ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ: СТИМУЛЫ, ЭФФЕКТЫ И РИСКИ ДЛЯ РОСТА ЭКОНОМИКИ

Розанова Людмила Ивановна

кандидат экон.наук, доцент, с.н.с.

Института экономики Карельского научного центра РАН,

г. Петрозаводск

Мурашкина Лидия Викторовна

кандидат экон.наук, доцент кафедры экономики,

управления производством и государственного и муниципального управления

Петрозаводского государственного университета,

г. Петрозаводск

PROGRESSIVE STRUCTURAL SHIFTS IN GROSS VALUE ADDED: INCENTIVES, EFFECTS AND RISKS TO ECONOMIC GROWTH

Rozanova Lyudmila Ivanovna

Candidate of Economic Sciences, Senior Scientific Researcher,

Institute of Economy of Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences,

Petrozavodsk

Murashkina Lidiya Viktorovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Economics,

Manufacturing anagement and State and Municipal Administration

of Petrozavodsk State University,

Petrozavodsk

DOI: [10.31618/nas.2413-5291.2020.2.54.200](https://doi.org/10.31618/nas.2413-5291.2020.2.54.200)

Аннотация

Анализ структурных сдвигов является важной базовой составляющей для выработки механизмов государственного регулирования. В статье рассматриваются динамические процессы в структуре валовой добавленной стоимости и оценивается вклад отраслей в устойчивое развитие экономики. Основное внимание уделяется инновационным и институциональным факторам.

Abstract

Structural shift analysis is an important foundation for the development of regulatory frameworks. The paper examines dynamic processes in the structure of gross value added and assesses the contribution of industries to sustainable economic development. The focus is on innovation and institutional factors.

Ключевые слова: добавленная стоимость, отраслевая структура, структурные сдвиги, новые отрасли
Keywords: value added, industry structure, structural shifts, new industries

Происходящие в экономике процессы постоянно меняют количественную и качественную конфигурацию отраслевого структурного среза. Формирующаяся новая структура приспосабливается к реальному спросу, видоизменяется под влиянием общественных потребностей и государственного регулирования, повышая или снижая свою долю в валовой добавленной стоимости (ВДС). На основе наблюдаемых структурных сдвигов можно видеть, какие отрасли теряют свои позиции, а какие обнаруживают более высокие темпы роста при сопоставлении с темпами развития общественного производства в целом. Быстро растущие отрасли концентрируют все виды ресурсов, так как высокая рентабельность делает их привлекательными для инвесторов. В научной литературе проблемам прогрессивных сдвигов в отраслевой структуре экономики уделяется пристальное внимание. Основной акцент ставится на неспособность экономики уйти от сырьевой зависимости, если не произойдет смещение в сторону технологической модернизации промышленности, полагая, что прогрессивные отраслевые сдвиги возможны при переходе к технологически сложным производствам. Вместе с тем, на протяжении более четверти века в структуре экономики доминируют добывающие производства. Однако под влиянием инновационных и институциональных трансформаций в разрезе отраслей возникают новые виды деятельности, которые даже при своей малой доле в структуре НДС все-таки оказывают влияние на качественные структурные сдвиги.

Методология нашего исследования базируется на сравнительном методе с использованием в качестве эмпирической базы для анализа данные Росстата по детализированной отраслевой структуре валовой добавленной стоимости [1]. Проводится сопоставление отраслей, возникших в результате внедрения инновационных технологий и институциональных преобразований, прежде всего, доминирования частной собственности. При этом обращается внимание и на вклад в формирование НДС традиционных отраслей.

В создании стоимости весомый вклад вносят добывающая отрасль, торговля, строительство, транспорт, финансовая и страховая деятельность.

Если сопоставить конкурентные позиции вновь возникших отраслей с традиционными отраслями, то особо заметной в отраслевой структуре становится деятельность по операциям с недвижимым имуществом, возникшая с развитием института частной собственности (табл.1). Данное направление деятельности стало следствием изменения отношений собственности. До рыночных преобразований в советской экономике доминантой являлась государственная собственность на средства производства и жилищные объекты, практически не подлежащим купле-продаже. В настоящее время разнообразные объекты недвижимости выступают в гражданском обороте товаром, имеющим стоимость и участвующим в различных сделках. Значимый вес операций с недвижимым имуществом объясняется в первую очередь обширным спектром взаимодействующих друг с другом организаций и разного рода специализированных служб, включенных в цепочку создания стоимости. Этот вид деятельности в совокупности объединяет на рынке труда целый круг взаимодействующих звеньев между покупателями и продавцами профессиональных посредников, которые обеспечивают реализацию объектов недвижимости. Начальными звеньями являются собственники и покупатели, а кроме них участниками сделок становятся государственные регистраторы, нотариусы, арендаторы, оценщики, страховщики, инвесторы и кредиторы, риелторы, брокеры и другие специалисты. Соответственно, расширяется и круг организаций: строительные и инвестиционные компании, риэлтерские, оценочные, брокерские, девелоперские, консультационные фирмы и ряд других, обеспечивающих эту деятельность. Таким образом, доля операций с недвижимым имуществом стала сопоставима с долей добывающей промышленности, поскольку сконцентрировала множество новых видов предпринимательской деятельности и профессий. Кроме этого вида деятельности с развитием частного предпринимательства и, в связи с чем, возросшей потребности в финансовых ресурсах, а также защиты от рисков, более 4% стало приходиться на финансовую и страховую деятельность.

Таблица 1.

**Вклад отдельных отраслей в формирование ВДС
(доля отрасли, в %)***

	2014	2015	2016	2017	2018	отклонение 2018 от 2014 (+/-)
Растениеводство и животноводство, охота и предоставление услуг в этих областях	3,5	3,9	3,8	3,5	3,2	-0,3
Добыча полезных ископаемых	9,1	9,8	9,6	10,9	13,2	4,1
Производство кокса и нефтепродуктов	2,6	2,1	1,9	2,1	2,9	0,3
Производство металлургическое	2	2,5	2,3	2,3	2,5	0,5
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	2,7	2,8	2,9	2,9	2,7	0
Строительство	6,8	6,3	6,4	6	5,7	-1,1
Деятельность сухопутного и трубопроводного транспорта	4,3	4,3	4,8	4,5	4,1	-0,2
Деятельность финансовая и страховая	4,5	3,5	4,4	4,4	4,3	-0,2
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	10,6	10,2	10,2	10	9,4	-1,2

*Составлено по данным Росстата

Другим весомым фактором, оказывающим влияние на прогрессивные сдвиги, является развитие цифровой экономики. Сложность оценки ее прямого влияния на создание стоимости заключается в определении достоверного и полного информативного показателя. Для оценки используется показатель, рассчитанный как отношение затрат организаций на информационные и коммуникационные технологии к ВВП. Если учитывать мнение экспертов Ассоциации электронных коммуникаций (РАЭК), то уровень затрат на развитие цифровой экономики в 2016 г. составлял 1,7 трлн. руб. или около 2% от ВВП. Если принимать во внимание оценку Росстата в детализированной отраслевой структуре валовой добавленной стоимости, то на долю цифровой экономики, представленной в совокупности рядом видов деятельности, в среднегодовом измерении за период 2014-2018 гг. пришлось 3,1% к общей сумме ВДС. Фактически вклад отраслей, связанных с цифровыми технологиями, как то: деятельность в сфере телекоммуникаций в области информационных технологий, производство компьютеров, электронных и оптических изделий, разработка компьютерного программного обеспечения, консультационные услуги в данной области, ремонт компьютеров и прочее – сопоставим с долей сельского хозяйства в ВДС. В настоящее время цифровые технологии затрагивают такие значимые сферы деятельности как государственные услуги, здравоохранение, неотложная медицинская помощь, транспорт, строительство и жилищно-коммунальное хозяйство, телефонизация, экология и природопользование, культура, досуг и туризм, розничная торговля, экономика и финансы. Они создают возможности для инновационного развития социально-экономических систем, появления новых производств, видов услуг, новых

рабочих мест. Под влиянием цифровой экономики в целом происходят качественные структурные сдвиги.

Из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в перспективе традиционные, прежде всего, экспортные отрасли, останутся наиболее значимыми для социально-экономического развития страны: это добыча и переработка полезных ископаемых. Основные экспортные отрасли российской экономики – добывающая, металлургическая и производство продуктов нефтепереработки – вносят значительную долю в формируемую ВДС страны. Природные ресурсы имеют большое значение для развития не только российской экономики, но и мировой. Также следует отметить конкурентоспособность трубопроводного транспорта, обеспечивающего рентабельность нефте- и газодобывающих отраслей из-за снижения транспортных издержек в условиях резкого падения мировых цен на энергоресурсы в условиях пандемии. Их транспортировка морским транспортом для многих стран не только не приносит прибыли, но порождает убытки.

В то же время нерешенной проблемой остается несбалансированность структуры российской экономики. Она далека от оптимальности, что требует от государства введения более действенных механизмов регулирования в части перераспределения доходов в цепочках создания стоимости. Рыночные механизмы не способны сбалансировать вклад различных отраслей в создание стоимости, который мог бы обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие. Также важно развитие института государственно-частного партнерства, особенно в сфере инноваций.

Литература:

1. Национальные счета России в 2014-2018 годах: Стат. сб./ Росстат. - М., 2019. – 245 с.
2. Розанова Л.И., Морошкина М.В., Тишков С.В. Проблемы структурной перестройки региональной экономики: роль инноваций,

инвестиций и институтов // *НВ: Национальная безопасность*. – 2013. – № 5. – С.8-38.

3. Юдина М.А. Анализ структурных сдвигов в экономике и оценка их качества / *Российское предпринимательство*. – 2014. – № 4(250) – С.54-70

**ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ БАНКРОТСТВА
КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ**

Деревяшкина Юлия Владимировна

*Оренбургский институт (филиал) университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*

Кафедра гражданского права и процесса

Магистерское направление : магистр в сфере корпоративного права

DIGITAL WARNING TECHNOLOGIES BANKRUPTCY OF CREDIT ORGANIZATIONS

Derevyashkina Yulia Vladimirovna

*Orenburg Institute (branch) of the University
named after O. E. Kutafin (MSAL)*

Department of civil law and procedure

Master's degree in corporate law

Аннотация

В статье рассмотрено влияние современных цифровых технологий на возможность эффективной реализации мер по предупреждению несостоятельности банкротства кредитных организаций. В статье рассмотрен вопрос о возможности современных технологий упростить процесс принятия решений о необходимости применения мер по предупреждению банкротства кредитной организации. В данной статье рассмотрена возможность установление связи между цифровыми технологиями и волей государства при реализации мероприятий по предупреждению несостоятельности кредитных организаций.

Abstract

The article considers the impact of modern digital technologies on the possibility of effective implementation of measures to prevent the insolvency of bankruptcy of credit organizations. The article considers the possibility of modern technologies to simplify the decision-making process on the need to apply measures to prevent the bankruptcy of a credit institution. This article considers the possibility of establishing a link between digital technologies and the will of the state when implementing measures to prevent the insolvency of credit institutions.

Ключевые слова: государство, банкротство, кредитные организации, цифровые технологии, Банк России, финансы.

Keywords: state, bankruptcy, credit organizations, digital technologies, Bank of Russia, Finance

Стремительное развитие цифровизации буквально всех сторон жизни ставит перед человечеством, а значит и перед Россией, новые, все более масштабные задачи¹. Современные цифровые технологии существенно изменили процессы хранения, обработки и передачи компьютерной информации². В условиях возрастания новых вызовов и угроз в информационной сфере обеспечение безопасности

критической информационной инфраструктуры становится приоритетной государственной задачей³. Устойчивое функционирование финансовой системы оказывает значительное влияние на социально-экономическое развитие России в условиях цифровой экономики⁴. Проблеме обеспечения цифровой безопасности посвящено значительное количество публикаций⁵ и научных работ⁶.

¹ Бегишев И. Р., Бикеев И.И. Преступления в сфере обращения цифровой информации. – Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2020. – 300 с.

² Бегишев И. Р. Синдром безопасной атаки: юридико-психологический феномен // *Юридическая психология*. 2018. № 2. С. 27–30.

³ Бегишев И. Р. Безопасность критической информационной инфраструктуры Российской Федерации // *Безопасность бизнеса*. 2019. № 1. С. 27–32.

⁴ Бегишев И. Р. Уголовная ответственность за приобретение или сбыт цифровой и

документированной информации, заведомо добытой преступным путем // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2010. № 1. С. 123–126

⁵ Бегишев И. Р. Правовые аспекты безопасности информационного общества // *Информационное общество*. 2011. № 4. С. 54–59

⁶ Бегишев И. Р. Меры предупреждения преступлений в сфере обращения цифровой информации // *Информация и безопасность*. 2011. № 3. С. 433–438